

ДИАЛОГ

№1
2023

ТЕМА НОМЕРА
Русский язык
как язык межнационального
общения в СНГ

Главным героем этого выпуска «Диалога» стал русский язык как язык межнационального общения в СНГ.

Не пытаясь объять необъятное, мы все же постарались обозначить основные контуры этой темы, а главное, показать ее актуальность. Вопросы, затронутые в материалах номера, имеют непосредственное отношение к интеграционным процессам на постсоветском пространстве, к укреплению политических, экономических, культурных и гуманитарных связей между нашими народами.

Жизнь каждый день убедительно и разнообразно доказывает востребованность русского языка на территории Содружества (в том числе он является рабочим языком Межпарламентской Ассамблеи СНГ). Однако при всей своей незаменимости русский язык все же нуждается в поддержке и защите. Для того чтобы сохранять единое информационное поле, мы должны уметь не только говорить на русском языке, но и говорить о русском языке. О том, как он развивается в самой России, что помогает ему сохраняться в других государствах и какие тенденции могут привести к его вытеснению на обочину общественной жизни.

Остается добавить, что эти вопросы требуют серьезного и основательного обсуждения, конечно же, не только в этом году, который объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения в СНГ, но и в обозримой исторической перспективе.

*Генеральный секретарь —
руководитель Секретариата
Совета МПА СНГ*
Д. А. Кобицкий

Содержание

Воздух нашего общения	1
С. И. Богданов: «Раскрыть возможности русского языка и показать их влияние на жизненный успех»	4
Рядом с Айтматовым. Лауреаты премии МПА СНГ им. Чингиза Айтматова	7
Начиная со школы	12
Русский язык в модельных законах СНГ	15
По чужим лекалам: калька в быту и законодательстве	17
На языке Станиславского	20
Русский язык — единственный объединяющий людей язык на постсоветском пространстве	27
Календарь на год и мысли на века	30

УЧРЕДИТЕЛЬ

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЖУРНАЛ «ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА»

Выход в свет 19.09.2023. Подписано в печать 12.09.2023. Тираж 300 экз. Заказ № РП-119
191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47. <https://iacis.ru>; kanz@iacis.ru, kia@iacis.ru

Телефон редакции: +7 (812) 404-57-05

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-67178 от 16 сентября 2016 года

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Грейт Принт»:
198095, Санкт-Петербург, ул. Швецова, д. 12, корп. 2, лит. А, пом. 6-Н, ком. 6.
www.great-print.ru. Тел. +7 (812) 622-00-22

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Распространяется бесплатно. **16+**

© Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств —
участников Содружества Независимых Государств, 2023

Воздух нашего общения

Год русского языка как языка межнационального общения в СНГ проходит на фоне расплывающегося по швам мирового порядка, установившегося после 1991 г. События глобального масштаба, безусловно, отвлекают нас от обсуждения того, что укладывается в круг повседневного бытия. А язык, как и общение, — часть рутины (если использовать слово «рутина» без пренебрежительного оттенка). Более того, это едва ли не главный атрибут повседневности. Язык как средство общения сопровождает нас по жизни, в общем-то, незаметно. Подобные явления часто сравнивают с воздухом: пока он есть, о нем не думаешь, но когда его не хватает, становится трудно думать о чем-либо другом.

Если общение вдруг оказывается необходимым как воздух, это говорит лишь о совершенных ранее ошибках. Нельзя допускать, чтобы общение стало роскошью, предметом особой гордости, оно должно быть доступным — всегда и в необходимых количествах. Тогда и с миропорядком, глядишь, все будет как-то... глаже.

Все-таки нужно помнить о воздухе и до того, как его станет не хватать.

Исторически сложилось так, что русский язык стал *воздухом международного общения* на одной шестой части суши. Этот факт сегодня проявляется в самых разных обстоятельствах, на различных «этажах» общественного здания (вернее, общественных зданий) на всей территории СНГ. Более того, даже за пределами Содружества, несмотря на все усилия по вытравливанию русского языка — многолетние, упорные, подчас переходящие в откровенные гонения, — он в определенных ситуациях все еще способен выполнять свою великую, исторически обусловленную миссию: содействовать пониманию. Каналы общения между народами

формируются долго — десятилетиями, а то и веками. Так что никакая политическая решимость не может изменить картину в одночасье.

Значит ли это, что накопленный русским языком запас прочности за пределами России неистощим? Увы, это не так. Целенаправленная разрушительная деятельность уже дала заметные результаты, а если ее не остановить, то этот способ международного общения со временем будет окончательно утрачен. Станет ли кому-то лучше в итоге (именно в итоге, а не по ходу политических шоу, которые рано или поздно прискучивают публике)? Едва ли. Разве что жизнь в целом сделается несколько проще — вследствие упрощения картины мира. Однако это будет не та счастливая простота, что позволяет существовать в гармонии с окружающим миром, избегая роковых страстей и опасных противоречий. Можно назвать это состояние прогрессирующей немотой: некоторые вещи потеряют свои привычные названия, часть понятий отомрет, смысл отдельных выражений, основанных на цитатах, будет утрачен, ряд тем окажется недоступен для обсуждения... Эти изменения будут иметь последствия практически во всех сферах — от промышленности до философии, но в силу своей постепенности вряд ли вызовут бурную социальную реакцию. Разве что возникающие неудобства технического или бытового порядка отзовутся иной раз глухим, не до конца осознанным раздражением.

Впрочем, темой этого номера является русский язык в тех странах, где его судьба более благополучна. Здесь он живет в людских сообществах, звучит на улицах, в общественных местах — пускай в одних районах реже, в других чаще, — не вызывая настороженного удивления (отдельные эксцессы не в счет: как говорится, на каждый чих не наздравствуешься). Работают средства массовой инфор-

мации на русском языке, причем это не обязательно газеты или каналы исключительно для русских. Приведу характерный пример. Несколько лет назад проходил очередной бой знаменитого казахстанского боксера. По какой-то причине мне не удалось найти трансляцию этого поединка на российских каналах — проще было воспользоваться казахстанским. К моему удивлению, раунды поочередно комментировались то на казахском, то на русском языке. Этот подход показался мне по-своему трогательным, «домашним» — так нередко разговаривают в смешанных семьях.

Значимое явление на пространстве СНГ — русские театры, которые, с их востребованным репертуаром, наглядно свидетельствуют, что русский язык остается важной несущей конструкцией в культуре бывших союзных республик. А еще русский язык живет в музыке. С одной стороны, у публики пользуется спросом наследие советской эстрады, русские романсы, народные песни. С другой — мы видим (и слышим) немало артистов из стран Содружества, поющих на русском языке что-то совсем новое. О качестве текстов в шоу-индустрии могут быть разные мнения, но в рамках обсуждаемого вопроса важнее то, что песня на русском языке пользуется популярностью и за пределами России. Здесь же можно вспомнить об академическом вокале. В последние десятилетия во всем мире стало нормой петь классику исключительно на языке оригинала, а значит, произведения Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Прокофьева могут стать — при надлежащем уровне исполне-

ния — «пропуском» на большую оперную (или камерную) сцену как в России, так и в любой другой стране, где ценится вокальное искусство.

Отдельная, поистине необъятная тема — художественная литература. Есть русские авторы, которых хочется перечитывать, советовать друзьям и знакомым, есть книги на русском, которые пользуются спросом и приносят прибыль издателям. Далеко не все эти произведения — шедевры пера и кладези мудрости, достойные взыскательной публики. Но ведь развлекательное, «вагонное» чтение — тоже пласт культуры... Так или иначе, дерево русской литературы пустило мощные корни, которые простираются далеко за пределы Российской Федерации. В настоящее время это гигантское дерево имеет, по всем признакам, большой запас жизненных сил и делится с миром своими плодами. Однако не следует забывать, что за плодовыми культурами необходимо ухаживать. Будем надеяться, что литературное творчество на русском языке в СНГ не постигнет участь заброшенной — дичающей или чахнувшей — яблони. И что на постсоветском пространстве способность читать Пушкина, Чехова или Шукшина в подлиннике останется привычным признаком мало-мальски образованного человека.

Исчерпывается ли перечисленными формами бытования объединяющая роль русского языка? Безусловно, нет. Вспомним хотя бы о науке. Конечно, никто не отрицает значения публикаций в мировых научных изданиях, выходящих на английском языке, или общения с коллегами из разных частей света. Также могут быть важны публикации, скажем,

Опера М. П. Мусоргского «Борис Годунов» на сцене Метрополитен-опера

на китайском, немецком, турецком и других языках — все зависит от исследовательских интересов ученого и его профессиональных связей. Но русский язык в странах Содружества занимает особое место в данном ряду. На этом языке создавались многие национальные научные школы, десятилетиями писались статьи и монографии, защищались диссертации. Накопленные богатства знания, которые доступны на русском (иногда — только на русском) языке, незаменимы. При этом информационная ценность каждой отдельно взятой статьи, каждого исследования многократно увеличивается за счет включенности в контекст той академической традиции, что сложилась на одной шестой части суши

за три с лишним столетия. Эффект синергии проявляется в науке едва ли не ярче, чем где бы то ни было.

Где наука, там и техника. Нередко русский язык и тут является ключом к изучению и освоению: многие технические термины и понятия пришли в национальные языки из русского (который когда-то и сам активно заимствовал такие слова из европейских языков). Но терминология — лишь островок в океане общей технологической культуры: на русском изданы учебники, словари и другие пособия, тома документации...

Разумеется, в этом беглом обзоре были выделены лишь наиболее очевидные, самые важные сферы деятельности, в которых знание русского языка открывает перед жителями стран Содружества больше возможностей. Но с тем же успехом можно говорить о строительстве, торговле, банковском деле, юриспруденции, здравоохранении, туризме, государственной службе, общественной деятельности — и все равно не исчерпать всех областей применения русской речи. Однако так мы рискуем перейти к рассуждениям на тему чрезвычайно абстрактную и даже несколько странную — о чем могут разговаривать люди на русском языке. И вознаградить терпеливого читателя многоценным выводом: о чем угодно. Обратимся лучше к конкретным примерам, показывающим уникальную роль русского языка в общественной жизни на территории Содружества.

И. Краснов

Язык научно-технического диалога

Фото: Росконгресс, Д. Андреев

В кулуарах X Невского международного экологического конгресса (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 25–26 мая 2023 г.).

С. И. Богданов:

«Раскрыть возможности русского языка и показать их влияние на жизненный успех»

Взглядом профессионального филолога на всемирное значение русского языка и миссию тех, кто его сохраняет и изучает, поделился с редакцией «Диалога» С. И. Богданов, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, руководитель Центра русского языка и славистики РАО, декан филологического факультета СПбГУ в 1998–2010 гг., ректор РГПУ им. А. И. Герцена в 2016–2021 гг.

Беседуя со специалистом в области русской морфемки и морфологии, мы не смогли пройти мимо такой актуальной проблемы, как засилье заимствований, калек и жаргонизмов, дающее повод для беспокойства за судьбу литературной нормы. Разговор о языке затронул и тему философии культуры.

— Для народов СНГ русский язык остается языком межнационального общения, хотя уровень владения им в странах Содружества, к сожалению, снизился. Связаны ли между собой проблемы развития русского языка в современной России и его сохранения в мире? Или это две отдельные темы?

Без сомнения, связаны. Современная Россия — очень значимая часть мира. Важнейшим атрибутом Русского мира является русский язык. Различные региональные варианты русского языка — важнейший фактор реализации геополитических интересов России.

Русский язык — это в определяющей степени востребованные русскоязычные тексты. Так, классическая русская литература — вероятно, главное, что внес Русский мир в планетарную цивилизацию. Создание востребованных русскоязычных текстов научного, учебного, научно- и учебно-методического, литературного направлений — безусловно, одна из приоритетных задач современной России. Адаптирование важных для нас классических текстов под новый формат, создание текстов, изначально рождающихся в новом формате, — тоже наша внутрироссийская задача.

В итоге необходимо, чтобы русский язык стал самым удобным и перспективным путем доступа к общемировым, общекультурным интеллектуальным и нравственным ценностям человечества. Это обеспечит жизненный успех и россиянина, и русофила, только что начавшего изучение русского языка.

Такое уже было в евразийском пространстве. В какой-то мере это можно (нужно) возродить сейчас.

— Меняется ли спрос на учителей русского языка в СНГ в последние годы? Можно ли обеспечить потребность в таких специалистах только силами национальных вузов или целесообразно расширять базу их подготовки в российских университетах?

Конечно, в целом ряде стран, которые ранее нельзя было представить без широкого распространения фактически во всех категориях населения русского языка, в настоящее время мы сталкиваемся с дефицитом квалифицированных преподавательских кадров. Решение этой проблемы не только в подготовке новых поколений специалистов — преподавателей русского языка, но и в развертывании широких программ переподготовки и повышения квалификации преподавателей-русистов с участием российских вузов. К счастью, это хорошо понимают в Министерстве просвещения и, например, в Узбекистане. Положительный опыт уже имеется.

— Если некто собрался выучить русский язык (предположим, для работы), что, по вашему мнению, для него важнее на первом этапе? Словари и учебники грамматики или общие сведения о русской культуре, истории, обычаях?

В конечном счете разделить это невозможно. Язык — хранилище национального культурного

кода, интеллектуальных и нравственных приоритетов народов России.

Посоветовал бы начать с изучения системы языковых форм русского языка, благо есть хорошие учебно-методические комплексы по русскому как иностранному, с одновременным использованием линейки учебников по русскому как родному. Прекрасная линейка, где факты о русском языке представлены на фоне общих сведений о русской культуре, истории и обычаях, издана издательством «Просвещение». Ну, а в дальнейшем — можно ли отделить исток Волги от ее разливов?..

— Неоднозначным является вопрос регулирования изменений в языке со стороны государства. Обычно филологи говорят, что коль скоро русский язык велик и могуч, с любыми вызовами он справится сам: что-то «переварит», что-то «выплюнет»... Однако при столкновении с избыточными и неуклюжими заимствованиями, вроде неудачных калек, или неуместным переходом на сленг в публичном пространстве порой кажется: не повредит и что-то проконтролировать, «подморозить». Какие конкретные государственные меры, на ваш взгляд, действительно пошли бы языку на пользу, а от каких лучше отказаться?

Язык — явление в максимальной степени демократическое. Каждый гражданин (шире — наш современник) вне зависимости от уровня и характера образования каждый день творит язык и имеет право на свою позицию в части языковых норм. В связи с этим становится понятен тезис о том, что сегодняшний язык — порождение нашего с вами идеологического, эмоционального, вероисповедального коллективного существования.

Если мы сможем изменить формат нашей коллективной жизни, изменится и наш язык. А пока

этого не случилось, надо отказаться от бесполезных запретительных действий (запретов на слова или их замены) и постараться дать доступ нашему современнику — носителю языка ко всем возможностям сформированной столетиями языковой системы. Необходимо, чтобы все осознали, что чем лучше ты владеешь языковыми формами, чем выше твоя языковая компетенция, тем более успешен ты будешь в жизни семейной, нашем общем государственном существовании, бизнесе и прочем, прочем. Примеров — пруд пруди...

В конкретной бытовой ситуации для решения прагматической задачи можно номинировать подругу словом «чувиха» и другими подобными. Но для осознания сегодняшней ситуации в контексте «жизни вечной» кажется важным, что слово «девушка» однокоренное со словом «дева». Надеюсь, у большинства еще сохранилось представление о том, чем «дева» отличается от молодой женщины.

Развитие языка стихийно: каждый из миллионов его носителей в той или иной мере является его творцом

Возможность точно (в ситуации использования современного русского языка как государственного — однозначно) выразить свою мысль — тоже следствие развитой языковой компетенции. Что мы можем сделать для массового ее развития? Конечно, издавать и максимально широко использовать в общественной практике классические и новые словари. В каком-то смысле XXI в. — век Словаря. Можно ввести налог на использование в рекламе некириллических элементов и полученные деньги направлять на ту же популярную лексикографическую программу. Развивать столь необходимую сейчас программу поддержки и развития детского и подросткового чтения. Ввести тесты по государственному языку для чиновников разных уровней — эффективная и ранее уже апробированная мера.

Запретить те или иные языковые формы (в частности, заимствования) невозможно и не нужно. Раскрыть возможности русского языка и показать их вероятное влияние на жизненный успех — необходимо.

— Располагают ли занятия филологией на фундаментальном уровне к осмыслению сугубо прикладных задач национальной языковой политики? И к непосредственному участию в решении этих задач?

Самое страшное, что может погубить наше общество, разрушить сформированные национальные приоритеты и ценности, зафиксированные в чеканных формах русского языка, — это некомпетентность. Решать что-то в сакральной части нашего коллективного существования (а наш язык, безусловно, относится к самой важной сфере в нашей коммуникации, миротворящей функции, фиксации общественно значимых ценностей) должны люди абсолютно компетентные, имеющие опыт во взаимодействия с речевой стихией в ее вечном изменении.

Однако ученый, посвятивший всю свою жизнь общению с высокой истиной, не всегда может быть эффективным в части решения сугубо прикладных задач национальной и языковой политики.

Как и раньше, опора на высокие нравственные

идеалы, на принципы справедливости и любви по отношению к тем, кто сильно от тебя отличается, не обеспечивает достижения конкретного результата и изменения окружающей реальности. К сожалению, для формирования «жизненной плоти» этого оказывается недостаточно. Отсюда и обреченность добровольно заключивших себя в пределы башни из слоновой кости.

Но без жителей башни из слоновой кости окружающая реальность теряет смысл. Жизненная материя, которую преобразуют в своих целях люди практического склада — строители другой, вавилонской башни, — для своего хотя бы временного сохранения в мире требует одухотворения. Одухотворения посредством тех утопических принципов, которые исповедует ученый или монах.

Это своего рода «солевой феномен».

Отдельно взятая соль непригодна для пищи. Однако с помощью соли

издавна сохранялись необходимые для жизни продукты — плоды труда человеческого или добытое им. Хлеб, выращенный человеком, мог быть принесен в жертву Господу, только будучи посоленным. Может быть, в этом заключалась ошибка Каина. Древние иудеи хорошо представляли необходимость добавления соли к создаваемой ими жизненной плоти. Им были понятны слова Спасителя, называвшего своих учеников «солью земли».

Для достижения цели жизнестроения Господь дал человеку-создателю два пути, с необходимостью дополняющих друг друга. Путь, которым идет строитель вавилонской башни, должен освещаться вечными ценностями, сбереженными хранителями в башне из слоновой кости.

Фрагмент «Великолепного часослова герцога Беррийского» работы братьев Лимбурггов (Франция, нач. XV в.)

Филологи-теоретики, обитающие в башне из слоновой кости, осмысливают, формулируют и хранят законы речи, которая живет своей жизнью и непрерывно обновляется за стенами этой башни.

Рядом с Айтматовым

Одиннадцать лет назад, на осенней сессии МПА СНГ 2012 г., было принято решение, значимость которого трудно переоценить. Речь идет об учреждении международной премии имени Чингиза Айтматова.

Имя прославленного сына кыргызского народа давно стало символом вдумчивого и плодотворного диалога культур. Начиная литературную деятельность, он писал на кыргызском и русском языках, а затем — преимущественно на русском. Известность пришла к нему уже в конце 1950-х, его стали переводить. С кыргызского на русский, с русского — на многие языки мира...

Его рассказы и повести привлекали не только несомненным, рано проявившимся профессиональным мастерством. В них была одна характерная особенность, которую сложно объяснить или определить в категориях писательского ремесла.

Он так емко, так смело и в то же время тонко воссоздавал вселенную кыргыза, что читатель другой национальности в какой-то момент ловил себя на странной мысли: в этой вселенной все знакомо, понятно и близко, и он — читатель — сам в некоторой степени... кыргыз. Это ощущение сопоставимо по силе с послевкусием от «малороссийских» страниц Гоголя. Но когда Айтматов в своих более поздних произведениях выходил за пределы «кыргызской вселенной», его творчество не утрачивало убедительности.

Ему был присущ яркий дар бытописателя, но благодаря только этому таланту он не стал бы одним из крупнейших прозаиков XX в. Всякая, даже самая мелкая бытовая подробность у Айтматова «уравновешена» осмыслением общих законов бытия, природы вечных нравственных истин. Получалось это у него на удивление органично: без какой-либо «преднамеренности», философии ради философии, морализаторства. Айтматов предлагает читателю ощущение цельности мироздания — ощущение, набирающее силу исподволь, по мере развития сюжета, и, при всей своей отчетливости, не требующее какого-либо теоретического обоснования (за что читатель особенно благодарен автору).

Определенно, в этом есть своя тайна.

На фото: выставка, посвященная Чингизу Айтматову (Таврический дворец).

Премия им. Чингиза Айтматова присуждается видным деятелям литературы, науки и просвещения за профессиональные достижения, укрепление мира и дружбы, развитие гуманитарных и духовных связей между народами Содружества. При этом лауреатом премии может стать не только гражданин страны, входящей в СНГ.

Представления к награждению могут вноситься на рассмотрение Совета Межпарламентской Ассамблеи президентами государств Содружества, Председателем и Генеральным секретарем Совета МПА СНГ, председателями парламентов государств — участников МПА СНГ, Постоянной комиссией МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. От одного государства выдвигается не более одной кандидатуры в год.

Медаль премии и удостоверение к ней вручаются лауреату в торжественной обстановке — как правило, на пленарном заседании МПА СНГ.

Лауреаты премии МПА СНГ им. Чингиза Айтматова

2013

Ю. М. Поляков (р. 1954) — писатель, драматург, кино-сценарист, один из наиболее востребованных российских прозаиков последних десятилетий, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации (до 2018 г.), главный редактор «Литературной газеты» (в 2001–2017 гг.), председатель редакционного совета «Литературной газеты» (до 2021 г.).

2014

А. Р. Рзаев (р. 1938) — прозаик, драматург, сценарист и режиссер, общественный деятель, народный писатель Азербайджана, председатель Союза писателей Азербайджана (с 1991 г.), член Милли Меджлиса Азербайджанской Республики (в 1995–2000 гг.).

2015

Г. Г. Тамразян (1953–2016) — армянский поэт, переводчик (в том числе произведений Есенина, Маяковского, Пастернака и других русских поэтов), доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Армения, автор исследований по средневековой армянской литературе, Министр информации Республики Армения (в 1995–1997 гг.), директор Научно-исследовательского института древних рукописей им. М. Маштоца «Матенадаран» (в 2007–2016 гг.).

2016

Ш. Дуйшеев (р. 1950) — кыргызский поэт и журналист, автор многочисленных поэтических переводов на кыргызский язык (в том числе Пушкина, Фета, Тютчева, Есенина, Твардовского, а также поэтов Казахстана — Абая, К. Г. Мырзалиева, У. Есдаулетова и др.).

2018

О. О. Сулейменов (р. 1936) — поэт, литературовед, дипломат, общественный деятель, народный писатель Казахстана, автор работ, посвященных «Слову о полку Игореве», исследований по тюркской лингвистике.

2019

М. Гойб (р. 1954) — поэт, драматург, сценарист, народный поэт Таджикистана, заместитель председателя Комитета по телевидению и радио при Правительстве Республики Таджикистан (в 2000–2004 гг.), директор киностудии «Таджикфильм» (в 2004–2008 гг.), директор телеканала «Таджикистан» (в 2008–2012 гг.).

2020

В. В. Гниломедов (р. 1937) — литературовед, писатель, доктор филологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, автор многочисленных работ по истории, теории и текстологии белорусской литературы, литературно-критических статей, а также нескольких романов.

2022

Ш. С. Сирожиддинов (р. 1961) — узбекистанский филолог и литературовед, ректор Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы им. А. Навои, доктор филологических наук, профессор, почетный доктор Национальной академии наук Азербайджана, известный навоиевед, участник проектов по сотрудничеству в научно-образовательной и гуманитарной сферах в СНГ.

К награждению премией им. Чингиза Айтматова в 2023 г. представлен А. А. Акматалиев (р. 1956) — вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, доктор филологических наук, профессор, автор ряда трудов, посвященных жизни и творчеству Айтматова, в том числе вкладу писателя в процесс взаимообогащения культур.

Итак, лауреатами айтматовской премии становятся люди с довольно разными творческими биографиями, что полностью соответствует концепции премии. Но как это разнообразие соотносится с личностью самого Айтматова, который был преж-

де всего прозаиком и именно в этом качестве снискал мировую славу? Ответ прост: за ориентир взято объединяющее начало, присущее наследию Айтматова. Жанр в данном случае вторичен. Однако талант — безусловно — необходим.

Начиная со школы

Обсуждая место русского языка в жизни народов Содружества сегодня (а тем более завтра), мы не можем пройти мимо темы школьного образования. Без последовательной работы школ, без передачи детям знания в систематизированной форме, на одном лишь разговорном опыте сохранить языковые навыки на массовом уровне невозможно, в чем мы нередко убеждаемся, сопоставляя практические наблюдения с информацией о некоторых тенденциях в области образования в СНГ. Впрочем, можно привести и обнадеживающие примеры.

На постсоветском пространстве (за пределами России) хорошо известно такое явление, как школы с обучением на русском языке — будем называть их для краткости «русские школы». Во времена Советского Союза их доля в республиках (без учета РСФСР) была заметно выше, чем в современных независимых государствах — исключение составляет только Беларусь. Такие школы изначально предназначались для детей из русскоговорящих семей, но часто туда шли учиться и те ребята, чей родной язык был иным. В наше время принцип действия остался прежним, с поправкой на особенности демографического развития на местах.

Итак, русские школы в государствах Содружества. Хотелось бы привести подробные и методологически однородные статические данные на эту тему, но найти их оказалось не так просто. Будем надеяться, что и приведенные ниже разрозненные сведения окажутся полезными в качестве информации к размышлению.

Как сообщило в апреле 2023 г. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), среди государств Центральной Азии наибольшее количество школ с русским языком обучения действует в Республике Казахстан — 3606. В Республике Узбекистан русских школ более тысячи, в Кыргызской Республике — 751, в Республике Таджикистан — более 200, в Туркменистане — 71. Можно сравнить эти

показатели с численностью населения стран, и тогда получится, что в Казахстане одна русская школа приходится примерно на 5500 человек, в Кыргызстане на 9300 человек, в Узбекистане на 34 000, в Таджикистане на 50 000 человек, а в Туркменистане на 80 000 человек. При этом русский язык (также по данным Россотрудничества) знают и используют в Казахстане 90% населения, в Таджикистане около 55%, в Узбекистане 50%, в Кыргызстане 44%, в Туркменистане 40%.

В Азербайджанской Республике (данные за 2022 г.) работают 347 русскоязычных школ* (одна школа на 29 300 человек).

* Информация озвучена Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. В. Володиным 26 сентября 2022 г. в ходе официального визита в Баку (на встрече с Председателем Милли Меджлиса Азербайджанской Республики С. А. Гафаровой).

В случае с Республикой Армения вопрос о количестве русских школ несколько сложнее. Иногда встречается утверждение, что в стране их вовсе нет, поскольку это противоречит национальной образовательной концепции: образование должно вестись на армянском, но при этом практикуется углубленное изучение иностранных языков (включая русский), кроме того, допускается существование русских классов в школах. Однако реальная картина более разнообразна. Во время своего визита в Ереван заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю. Л. Воробьев сообщил о предстоящем строительстве в Республике Армения четырех русских школ. В комментариях к этой новости СМИ упоминали об уже функционирующих в республике трех русских школах (в Ереване, Гюмри и Арташате), в которых учатся дети российских военных и пограничников. Положим, три школы (или семь школ) — явление на уровне статпогрешности даже в такой компактной стране, как Армения. Однако следует все же различать учебные заведения, создаваемые на основе межгосударственных соглашений, и русские школы (а также отдельные классы), которые появляются в ответ на существующий общественный запрос. Так, один из Telegram-каналов, посвященных русскоязычным школам и детским садам Армении, предлагает перечень из 43 школ. Добавим к этому отдельные русские классы, а главное, обязательное изучение русского языка со второго класса в общеобразовательных школах, и тот факт, что довольно многие представители армянской молодежи хорошо владеют русским языком, уже не вызовет удивления.

Тревожит развитие ситуации в Республике Молдова, где русский язык всегда был в ходу, а в последнее время стал объектом нездорового внимания со стороны политических сил, ориентированных на разрыв отношений с Россией. Когда-то, после обретения Молдовой независимости, в республике (без учета Приднестровья) насчитывалось около 300 русских школ. В конце 2021 г. их было уже немногим более 200 (одна школа примерно на 200 тыс. человек населения), а затем прошла череда сообщений о начале новой волны их сокращения. Остается надеяться, что столетиями выработанная привычка на-

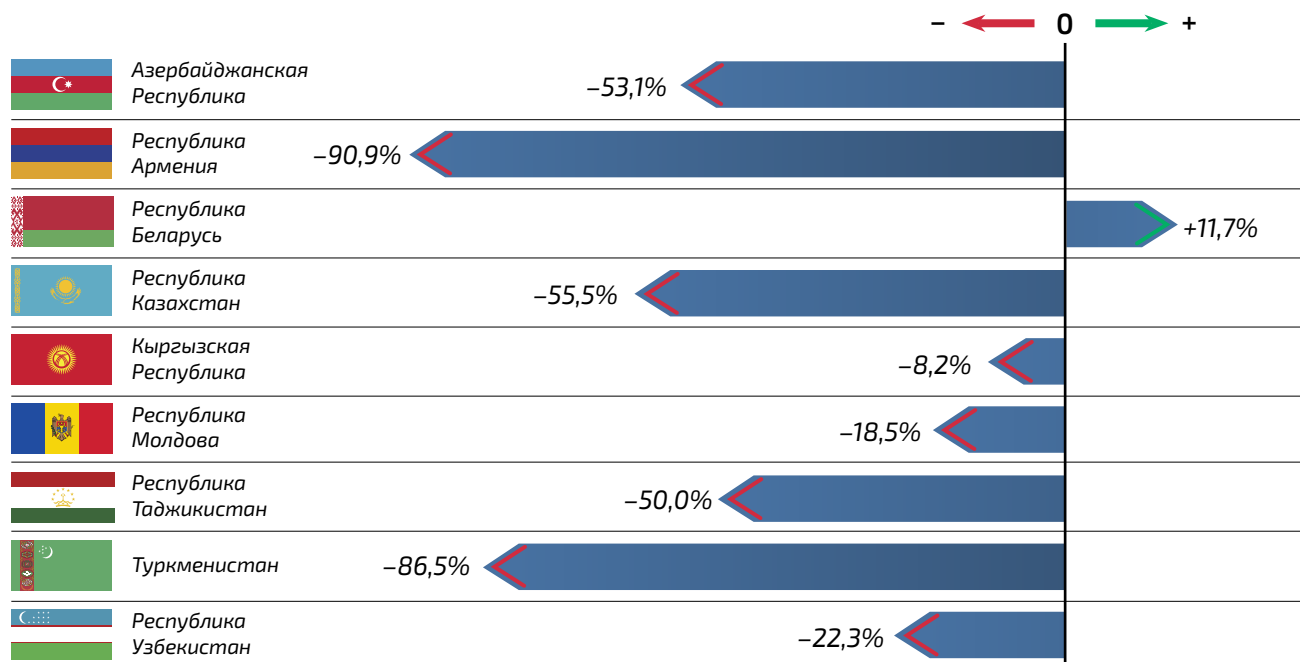
родов Молдовы жить в условиях языковой пестроты и культурного разнообразия окажется сильнее утопической идеи построения этнически однородного государства на этом бойком перекрестке цивилизаций.

Республика Беларусь — отдельная тема. Уровень распространения русского языка в этой стране настолько высок, что вопрос о русских школах там может показаться надуманным. Тем не менее уточним: по данным Главного управления общего среднего, дошкольного и специального образования Министерства образования Республики Беларусь, примерно из 3000 средних общеобразовательных учебных заведений на русском языке обучают более половины. Причем среднестатистическая русскоязычная школа, как правило, имеет больше учеников, чем школа, обучающая на белорусском языке. Задача национального масштаба — сохранить гармонию в «отношениях» между двумя родственными языками, у каждого из которых в школьных стенах свои исторически обусловленные права.

На самом деле школы — лишь один из аспектов проблемы сбережения русского языка на пространстве Содружества. Также огромное значение имеют программы высшего и среднего профессионального образования, массовая культура, бизнес, контакты с диаспорами в России... И все-таки фундамент образования в современном мире закладывает в первую очередь школа! Заменить ее чем-то другим очень сложно.

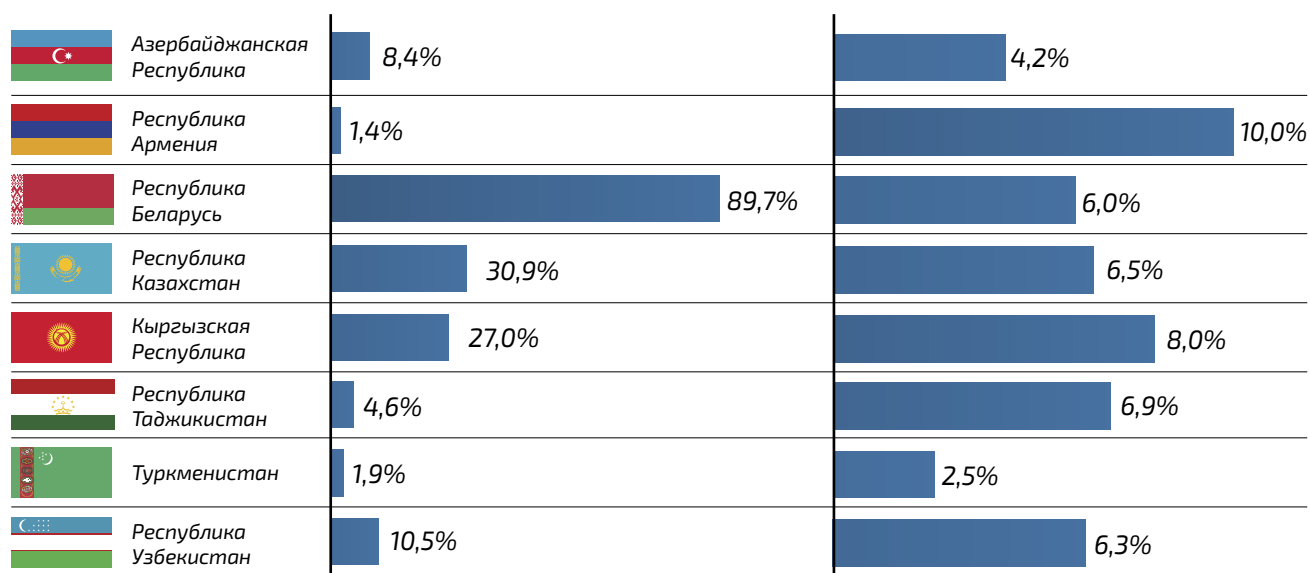

По данным Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, в сравнении с 1991 г. доля школьников, обучающихся на русском языке, к 2019/2020 учебному году в большинстве стран СНГ уменьшилась. И при этом выросла в Республике Беларусь*.

Доля школьников, обучающихся на русском языке (по данным на 2019/2020 учебный год)**

Доля учителей русского языка и литературы в общей численности школьных педагогов (по данным на 2019/2020 учебный год)***

* Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева и др.; под ред. М. А. Осадчего. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 29.

** Там же. С. 29.

*** Там же. С. 31.

Русский язык в модельных законах СНГ

Модельные законы Содружества, как известно, пишутся (а кроме того, обсуждаются в постоянных комиссиях, принимаются Межпарламентской Ассамблеей, публикуются) на русском языке, который является для МПА СНГ рабочим. И все же данный материал посвящен не филологическим особенностям модельного законодательства. Особая роль русского языка в жизни не раз находила отражение в принимаемых Ассамблеей модельных правовых документах, и в этом выпуске «Диалога» будет нелишним вспомнить несколько конкретных примеров.

Модельный закон «Об образовании» от 3 апреля 1999 г.

В целях обеспечения академической и профессиональной мобильности в пределах государств-участников студентам высших учебных заведений рекомендуется изучать русский язык как язык, на котором издано подавляющее большинство литературы и учебных пособий по естественным и инженерно-техническим наукам (ст. 7, ч. 3).

Данное положение содержится также в модельном законе «О высшем и послеву-

зовском профессиональном образовании» (новая редакция) от 7 декабря 2002 г. (ст. 2, ч. 5, п. 3).

Модельный закон «О языках» от 4 декабря 2004 г.

Русский язык, традиционно являющийся средством межнационального общения, имеет статус официального языка Содружества Независимых Государств... в соответствии с законодательством государства — участника СНГ (ст. 2, ч. 3).

Модельный Образовательный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) от 16 ноября 2006 г.

За русским языком сохраняется исторически сложившийся статус языка межнационального общения (ст. 14, ч. 4, в редакции от 29 ноября 2013 г. — ст. 10, ч. 3).

<...> Содержание образования должно обеспечивать: ...овладение государственным языком, русским, как языком межнационального общения, иностранными языками (ст. 16, в редакции от 29 ноября 2013 г. — ст. 24, ч. 2, п. 3).

Модельный Таможенный кодекс для государств — участников СНГ от 25 ноября 2008 г.

Таможенное оформление производится на государственном языке государства Содружества и (или) русском языке (ст. 17).

Модельный закон «Об этнокультурных общественных объединениях граждан» от 14 мая 2009 г.

Этнокультурные общественные объединения граждан вместе с органами государственной власти и органами местного самоуправления, заинтересованными общественными организациями:

1) участвуют в создании условий для изучения национального (родного) языка, русского языка как рабочего языка стран Содружества Независимых Государств и других языков... (ст. 15, ч. 2).

Модельный закон «О рационализаторской деятельности» от 17 мая 2012 г.

Заявление и прилагаемые к нему материалы оформляются на государственном языке. Допускается представление их на одном из языков международного общения — русском, английском, немецком, французском... (ст. 9, ч. 10).

Модельный закон «Об основах единства технического регулирования в государствах — участниках МПА СНГ в условиях вступления во Всемирную торговую организацию» от 28 ноября 2014 г.

Данные о процедурах оценки соответствия, разработанных технических требованиях и стандартах, а также сами необходимые материалы представляются на русском языке (ст. 7, ч. 7).

<...> **По запросу любой Стороны представляется название разрабатываемых стандартов на русском, английском, испанском, немецком или французском языке** (ст. 9, ч. 1).

Модельный закон «О добровольчестве (волонтерстве)» от 14 апреля 2015 г.

Договор с иностранным добровольцем (волонтером) в рамках международных программ составляется на двух языках, один из которых русский, причем судопроизводство по спорам ведется на

русском или указанном национальном языке (ст. 15, ч. 8).

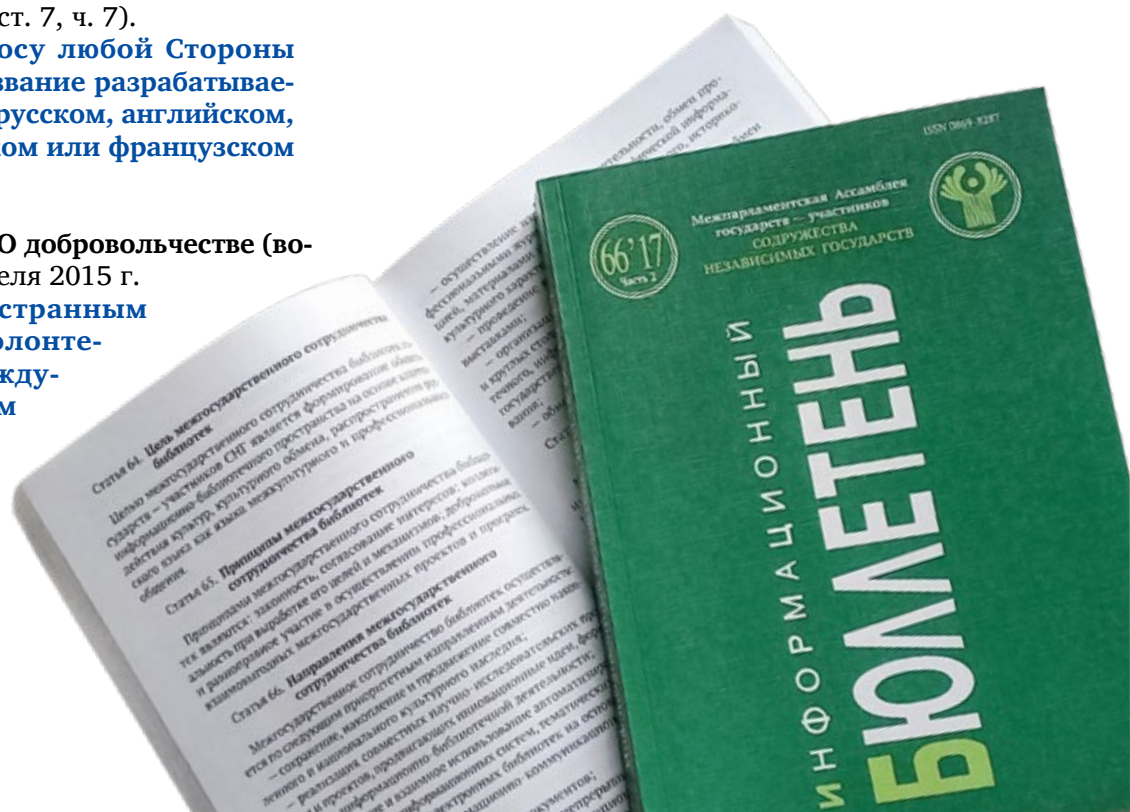
Личная книжка добровольца (волонтера) оформляется на государственном языке принимающего государства. Может иметь место дополнительная страница, на которой сведения о личности добровольца (волонтера) дублируются на русском языке (ст. 17, ч. 4).

Модельный закон «О межгосударственном обмене отправлениями специальной связи» от 27 ноября 2015 г.

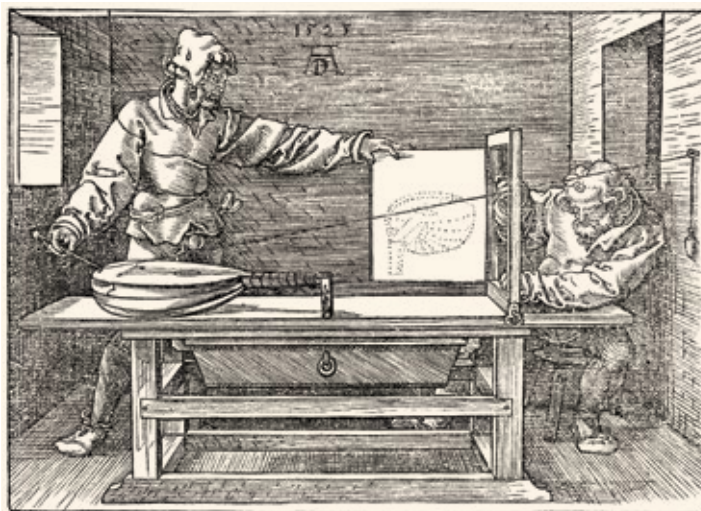
При межгосударственном обмене отправлениями специальной связи между государствами — участниками СНГ используется русский язык. Сопроводительные документы на отправления межгосударственной специальной связи оформляются на русском языке (ст. 11).

Модельный Библиотечный кодекс для государств — участников СНГ (новая редакция) от 25 ноября 2016 г.

Целью межгосударственного сотрудничества библиотек государств — участников СНГ является формирование общего информационно-библиотечного пространства на основе взаимодействия культур, культурного обмена, распространения русского языка как языка межкультурного и профессионального общения (ст. 64).

По чужим лекалам: калька в быту и законодательстве

А. Дюрер. Рисование лютни.
На гравюре представлен один из ранних способов копирования
объемных объектов в двумерной системе координат

Калька (от французского *calque* — копия на прозрачной бумаге) — особая разновидность заимствования, при котором

слово или выражение из чужого языка переводится на родной язык в соответствии со своим составом или образным значением. В этом случае новая языковая единица создается из имеющегося материала, но по чужому образцу. Например, слово «жизнеописание» является калькой с греческого *biographia*, а вот слово «биография», воспроизводящее звучание оригинала, — прямым заимствованием.

На первый взгляд, калькирование трудно отнести к наиболее примечательным явлениям, сопровождающим развитие языка: это только один из способов обогащения речи за счет иноязычной лексики. Однако с калькированием связана одна любопытная закономерность. Мало что вызывает столь яростные споры и столь сильные опасения пуристов, как кальки, хотя русский язык — главный герой этого номера нашего журнала — прибегал к ним задолго до Петровской эпохи с ее масштабными лексическими сдвигами.

Возможно, дело в том, что калькирование — процесс в большей степени творческий, чем прямое заимствование, а значит, и результат его более непредсказуем и уязвим для критики. Кроме того, чтобы создать кальку, необходимо понимать механизм образования значений в иностранном языке, устройство его семантических связей. При этом легко «оступиться» из-за неверного членения иноязычного слова на морфемы или ошибочного толкования смыслового переноса, в то время как при прямом заимствовании такими нюансами можно пренебречь.

Какие претензии рискует вызвать простое воспроизведение чужого слова? Разве что недовольство неблагозвуч-

ностью или обвинение в избыточности (если язык не нуждался в новом слове для обозначения явления). Наплыв прямых заимствований — подобный тому, что пережил русский язык в 90-е гг. XX в. — может спровоцировать мощную негативную реакцию, но связана она прежде всего с количеством, а не качеством «приобретений». Калька же, сделанная недавно и не закрепившаяся в языке, сама по себе привлекает повышенное внимание: она может казаться нелепой, смешной, неуместной... И немудрено — ведь это слово или выражение, не существовавшее ранее ни в одном из языков, знакомое и неизвестное одновременно.

Словообразовательные кальки, такие как «земледелие» (от латинского *agricultura*), «золотоискатель» (от немецкого *Goldsucher*), «благосостояние» (от французского *bien-être*), «отработанный» (от немецкого *abgearbeitet*) и другие, меньше рискуют навлечь на себя раздражение блюстителей языковых норм. Они воспроизводят морфологическую структуру калькируемого образца: иноязычная лексема переводится по частям согласно их значению либо точно, либо с некоторыми отклонениями (так, слово «громоотвод» происходит от немецкого «*Blitzableiter*», дословно — «молниеотвод»). Нетрудно заметить, что прототипы словообразовательных калек должны быть сложными словами (иметь больше одного корня) либо содержать наделенную конкретным значением приставку (суффикс), что ограничивает этот вид калькирования в материале и средствах и оставляет меньше простора для лингвистического творчества.

Более произвольный характер имеют семантические кальки — заимствование образа, лежащего в основе переносного значения. Например, наделение глагола «трогать» значением «волновать сердце» — калька с французского *toucher*, в основе которой лежит заимствование метафоры прикосновения к сердцу. Пойди история языка по другому пути, вместо слова «трогательный» могло бы возникнуть, например, «прикасательный». Семантическую кальку представляет собой выражение «мне это идет» (которое могло бы, скажем, звучать как «мне это ходит») — во французском оригинале в данном случае используется глагол «идти» в третьем лице единственном числе (*va*). Калькированию подверглось немецкое слово *durchfallen* — «провалиться» — в значении «потерпеть неудачу», причем в XIX в. вместо этого перевода в языке действительно могло закрепиться другое выражение, близкое по смыслу. Сейчас странно читать об «упавшей с грохотом» пьесе, но не менее непривычно когда-то звучало и хорошо нам знакомое «провалиться с треском».

Вошедшие в обиход семантические кальки перестают восприниматься как нечто чужеродное, и о том, что образ был именно калькирован, а не возник в языке самостоятельно, напоминает лишь резко произошедшая перемена в значении. К примеру, слово «правый» до того, как стать политическим термином, могло указывать на правильность чего-то. До того, как произошло калькирование понятия, связанного с политической позицией, семантический ореол вокруг «правого» был однозначно положительным.

Зато пока семантическая калька не прижилась, она подвергается самой придирчивой критике и нередко высмеивается. Повышенная чувствительность носителей языка к калькам отражает сложности, с которыми сталкивается общество при освоении нового понятия путем средств собствен-

Изначально распространенность прямых заимствований и калек в области нормотворчества была обусловлена преобладающим влиянием римского права на европейскую юридическую практику и распространением принципов последней на восток, в том числе на регион Содружества Независимых Государств. В последнее время большую роль в продолжающемся процессе заимствования и адаптации юридической терминологии играет стремление к полноценной передаче значения англоязычных документов. Например, посредством семантического калькирования вошли в оборот такие понятия, как «прямое соглашение» (*direct agreement*) и «дорожная карта» (*road map*).

«Дорожная карта» приживалась медленно, вызывая устойчивые ассоциации то ли с картой, на которой отображена дорожная сеть, то ли со складной картой, которую удобно взять с собой в доро-

Caran d'Ache. Серия «Наполеон в театре» (фрагмент)

ного языка. Неудивительно, что сама борьба за принятие калькированного образа бывает более интересна, чем ее результат, который определяется, по сути, стихийно и под воздействием множества факторов, в первую очередь внешнего, экстралингвистического характера.

В ряде случаев кальки особенно востребованы: это язык культуры, язык науки и технологий, общественно-политическая лексика и, что имеет принципиальное значение для Межпарламентской Ассамблеи СНГ, юридическая сфера, в частности законодательство.

Первоначально приходилось делать оговорку, что это-де не план местности, а совместный план действий. Сегодня такие пояснения уже не требуются, но польза для русского языка от данного приобретения неочевидна.

Что касается «прямого соглашения», то этот термин не имеет широкого употребления — он встречается преимущественно в текстах о государственно-частном или публично-частном партнерстве. Люди, не являющиеся специалистами в указанной области, встретив «прямое соглашение», обычно спотыкаются. Кажется, что речь идет о соглашении, подписанном без посредников, напрямую. А на самом деле — о трехстороннем соглашении между концедентом, концессионером и финансирующей организацией. Как вариант — о договоре между займодавцем и заемщиком с предоставлением займодавцу права контролировать

заключение заемщиком контрактов с третьей стороной. Ни в том, ни в другом случае не просматривается особой «прямотизны», к тому же слово «прямой» в юридических словарях традиционно трактуется как «непосредственный» (прямое избирательное право, прямые налоги).

Можно ли было обойтись без калькирования «прямого соглашения»? Думается, что «трехстороннего соглашения» в большинстве фраз, где нынче красуется «прямое», было бы вполне достаточно. Впрочем, можно было придумать и какую-нибудь специальную формулировку, внятно или хотя бы непротиворечиво отражающую суть этого конкретного типа соглашений. Не настолько «говорящее», но не имеющее отвлекающих коннотаций условное обозначение принесло бы в этом случае больше пользы.

Ситуация с «прямым соглашением» — пример того, как калька не упрощает, а затрудняет восприятие нормативных правовых документов. Однако калькирование не обязательно наносит вред смыслу: к числу удачных адаптаций можно отнести, например, «личный кабинет» (personal cabinet) в значении «персональная страница на сайте, к которой имеет доступ только владелец». Метафора, пришедшая из чужой культуры, оказалась очевидным выбором для обозначения ранее не существовавшей реалии жизни: она была проста, интуитивно понятна как локализаторам и разработчикам сайтов, так и пользователям — и остается недвусмысленной, попав в законодательство.

Куда более неоднозначно выглядит калькирование понятия *virtual right* — «виртуальное право». Одно из закрепившихся в русском языке значений заимствованного слова «виртуальный» — это «ненастоящий, несуществующий, воображаемый». Таким образом, виртуальное право может восприниматься как антипод праву, имеющему силу в реальности, в то время как речь идет о правовом регулировании отношений, возникающих между

субъектами в моделируемом компьютером пространстве (например, в рамках многопользовательской онлайн-игры). В данном случае калька способна легко ввести в заблуждение.

Крайне актуальная проблема — нормативное регулирование операций с цифровыми валютами, и один из ее аспектов составляют трудности с номинацией множества новых для общества явлений. Наряду с широким потоком прямых заимствований (биткоин, блокчейн, листинг, майнер, нода, скам, форк, шара и т. д.), в этой области присутствует большое количество калек, параллельных обозначений, явлений половинчатого характера. На основе заимствованного слова «токен» возникло по правилам словообразования русского языка слово «токенизация», уменьшение в два раза вознаграждения майнера именуется как «халвингом», так и «уполовиниванием», полукальками являются такие обозначения, как «полная нода» (full node). Иногда прямое заимствование выглядит менее удачным выбором, чем полукалька: так, онлайн-казино, принимающее биткоины, было бы логичнее называть не «крипто-гемблингом», а «крипто-казино». В то же время некоторые кальки пока звучат непривычно и немного забавно из-за своей образности: «горячий» и «холодный» кошелек, «сиротский блок», «темная сеть».

Яркой приметой переходного периода остается ощущаемая законодателем необходимость в ряде случаев сопровождать прямые заимствования кальками, а кальки — прямыми заимствованиями. Для пояснений такого рода применяются скобки или союз «или»: программы-трояны («троянские кони»), шифровальщики (крипторы), дампы, или сливы, и т. п. Такая двойственность выглядит временным явлением: слово «троян», например, достаточно широко используется в русском языке, чтобы со временем перестать нуждаться в пояснениях, а калька «слив» имеет явно ненужные коннотации.

Подводя итоги, подчеркнем: калькирование как таковое не является для языка ни безусловным злом, ни безусловным благом. Это всего лишь инструмент, использование которого может принести как пользу, так и вред в зависимости от конкретного случая.

С одной стороны, калька — это золотая середина между бездумным воспроизведением элемента чужой языковой системы и «изобретением велосипеда». Перенимать таким образом удачные, меткие выражения и продуктивные сочетания морфем, конечно, имеет смысл. Но не следует забывать о связанных с этим рисках. Если одна неудачная калька затрудняет восприятие текста, то чрезмерное увлечение кальками плохо сказывается на языке в целом, заставляя его подстраиваться под чуждые ему особенности и тем самым лишая собственных средств выразительности.

Было время, когда «дорожные карты» вводили нас в заблуждение

На языке Станиславского

О значении языка и национальных культурных традиций в театральном творчестве мы поговорили с художественным руководителем Ереванского государственного русского драматического театра им. К. С. Станиславского (с 2018 г.) К. Ю. Нерсисяном.

— Что, по вашему мнению, является основой интереса к русским театрам за пределами России? Это востребованный репертуар на русском языке, созданный за последние два с лишним столетия? Или русская театральная школа (которая, конечно, неразрывно связана с репертуаром)?

Русские театры появились в свое время во всех союзных республиках, и пути их развития могли различаться. Но, вспоминая времена юности, я могу сказать, что к русскому театру в Ереване всегда был какой-то особый интерес. Причем так было не только у нас. Трудно объяснить этот интерес в нескольких словах. Наверное, язык и театральная школа в данном случае одинаково важны, однако для себя я поставил школу на первое место.

Мне, в целом, не нравятся попытки разделять театры по каким-то особым видам. Для меня существует театр хороший или плохой, живой или мертвый, интересный или скучный. А язык тут не играет определяющей роли.

— Постойте, разве язык — не объективный фактор? Воспринимать спектакль на чужом языке труднее, чем на родном, это требует определенного напряжения. Это барьер, преодолеть который хочется не всегда и не всем.

Как практикующий режиссер и человек театра могу на это ответить: если играть на русском языке плохой спектакль, то даже зритель, знающий русский язык, будет плохо понимать, что происхо-

дит на сцене. А если спектакль поставлен хорошо, интересно, точно, то и человек, не знающий этого языка, все равно может смотреть с большим интересом... Я всегда подчеркиваю, что мне очень нравится название нашего театра: Ереванский государственный русский драматический театр имени Константина Сергеевича Станиславского. Русский театр и имя Станиславского — это очень важное сочетание. Для меня оно важнее, чем языковой вопрос сам по себе!

— *С каких времен театр так именуется?*

Практически с основания. Театр открылся в ноябре 1937 г., а уже в 1938-м ему было присвоено имя Станиславского.

— *То есть сразу же после смерти создателя великой театральной школы.*

Совершенно верно. И я думаю, что мы, в целом, придерживаемся заложенной им традиции.

— *Это значит, что система Станиславского в вашем театре стоит во главе угла?*

Система не является для нас абсолютной догмой, но имя Станиславского в театральной сфере — это все равно, что имя Менделеева в химии. Конечно, можно пытаться что-нибудь сделать по-своему, но ведь есть и некие азы!

— *А если кто-то ставит спектакль, например, в стилистике дель арте — зачем ему тогда Станиславский?*

В нашем театре можно видеть самые разные творческие решения. Например, есть спектакль по

Мольеру — «Плутни Скапена», который мы поставили абсолютно в стилистике дель арте. И все-таки мы сделали это как люди, выросшие на наследии Станиславского. Прокрутить этот «фарш» обратно уже не получится.

— *Насколько ваш театр сегодня популярен в Армении?*

В последнее время аншлагом сопровождается не только любая наша премьера. Нередки случаи, когда наш зал — 626 мест — заполнен на 100% и на спектаклях текущего репертуара. К нам ходят и приезжающие в Армению россияне, и коренные ереванцы (кто-то из них знает русский язык в совершенстве, кто-то похуже), а иногда я вижу в зале людей, в которых можно распознать представителей дальнего зарубежья и которые, судя по всему, не знают ни русского, ни армянского. Значит, им тоже наш театр интересен.

— Как формируется репертуар?

Как и в случае со стилистикой, мы не придерживаемся в нашем подходе к репертуару какой-либо догмы. Мы берем те пьесы, которые нам кажутся на данный момент наиболее важными, созвучными времени. У нас идет много классики: Чехов, Островский, Пушкин, Гоголь, а также Шекспир, Мольер, Маркес. И наряду с этим — современная американская пьеса, японская, итальянская, польская... Но язык спектакля — в любом случае — русский.

Я часто вспоминаю свою первую постановку в Ереванском русском драматическом театре. До этого я долгие годы был московским режиссером, а тут, в Ереване, хотелось начать с какого-то осо-

бенного произведения. Я долго не мог выбрать пьесу. Пока я знакомился с труппой, присматривался к зрителю, мне казалось: нужно взять что-нибудь из армянской классики. Кстати, армянская классика в нашем театре тоже идет (и тоже на русском языке). Например, Ованес Туманян, которого можно назвать армянским Пушкиным. Так вот, в итоге была найдена такая «армянская» пьеса, как... «Ромео и Джульетта» Шекспира. Англичанин Шекспир написал пьесу об итальянцах, которую играют армяне на русском языке — разве это не замечательно? Причем на русском армяне играют все-таки с легким акцентом! У нас есть артисты, говорящие по-русски очень чисто, но и у них в речи присутствует своеобразная мелодика, которую вытравить невозможно. Да и не нужно.

— Еще один вопрос, касающийся репертуара и роли русского языка. Понятно, что Шекспир переведен на армянский (по крайней мере, два десятка его наиболее значимых пьес). А остались ли какие-нибудь значительные произведения мировой драматургии, которые в театрах Армении до сих пор можно услышать только на русском? Или все, что заслуживает внимания, уже переведено?

В принципе, сделать новый перевод любой вещи на армянский язык — не проблема. Другое дело, что не всегда в этом есть необходимость. Приведу пример. В Ереванском государственном институте театра и кино уже появилось несколько дипломных

Неизменной популярностью на подмостках русскоязычных театров Содружества пользуются произведения Н. В. Гоголя, причем не только его пьесы, но и проза.

Режиссеры с энтузиазмом принимают тот вызов, который бросают им «Мертвые души» (Акмолинский областной русский драматический театр, Государственный молодежный театр «С улицы Роз» в Кিশиневе), «Петербургские повести» (спектакль «Гоголь. Петербург» Государственного академического русского театра драмы им. М. Горького в Астане), «Вий» (Ереванский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского), «Старо-светские помещики» (Могилевский областной драматический театр), «Ночь перед Рождеством» (Северо-Казахстанский областной русский драматический театр им. Н. Погодина, Акмолинский областной русский драматический театр).

Однако драматургическое наследие классика, конечно, востребовано в первую очередь. Сюжет «Женитьбы» одинаково вызывает смех как в декорациях XIX в. (Гродненский областной драматический театр), так и вне времени (Брестский академический театр драмы) или в современном

офисе (Государственный академический русский театр драмы им. М. Горького в Астане), не теряют актуальности «Игроки» (Государственный русский драматический театр им. Ф. М. Достоевского Восточно-Казахстанской области, Павлодарский областной театр драмы им. А. П. Чехова), а больше всего постановок предсказуемо приходится на долю «Ревизора». Своим взглядом на похождения мнимого ревизора Хлестакова в неизвестном — и в то же время таком узнаваемом — провинциальном городе делятся со зрителем театральные коллективы в Алматы, Семее, Караганде, Бишкеке (спектакль Государственного национального русского театра драмы им. Ч. Айтматова создан при поддержке Министерства культуры Российской Федерации).

Не обделена вниманием и другая русская пьеса, вскрывающая механизмы чиновничьего мира в сюрреалистической манере и имеющая сходную с гоголевской эстетику, — опередившая свое время «Смерть Тарелкина» А. В. Сухово-Кобылина (Гродненский областной драматический театр, Карагандинский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского).

спектаклей на русском. Я был удивлен этим. Спрашиваю у ребят: «Почему вы поставили пьесу В. Сигарева на русском, а не перевели на армянский?» Они отвечают: «Мы уже начали ее переводить, а потом подумали: зачем?». Им не хотелось терять из-за перевода определенную фактуру, заложенную в тексте. Тем более что никаких проблем с пониманием русского языка в данном армяноязычном вузе нет.

— А лично для вас какой язык главный — армянский или русский?

Так получилось, что, хотя я считаю родными оба языка, первым для меня стал все-таки русский. И не только я такой в Армении: здесь всегда было немало смешанных семей, где дома говорили по-русски (в 1970-е гг. это было особенно распространено).

Легко находит поклонников в странах СНГ творчество А. П. Чехова, хорошо знакомое всем театрам и высоко ценимое зрителями в разных уголках планеты. Свой «Вишневый сад» представили в этом году Ереванский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского, Карагандинский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского, Бишкекский городской драматический театр им. А. Умуралиева. Прикоснуться к меланхоличному лиризму «Чайки» предлагают зрителю Государственный русский драматический театр им. Ф. М. Достоевского Восточно-Казахстанской области и Павлодарский областной театр драмы им. А. П. Чехова, а кишиневский Государственный русский драматический театр им. А. П. Чехова отдал дань автору, которому обязан своим названием, постановкой «Дяди Вани».

В то время как прославленные пьесы Чехова остаются бесспорной классикой, рассказы и одноактные произведения писателя наряду с широким выбором комичных и драматичных ситуаций предоставляют режиссерам площадку для экспериментов. Рассказы стали основой спектаклей «Руководство для желающих жениться» (Могилевский

областной драматический театр) и «Женское счастье» (Государственный молодежный театр «С улицы Роз» в Кишиневе), а комбинация шуточных пьес «Предложение» и «Медведь» позволила создать музыкальную шутку «Покорнейше прошу» (Государственный русский драматический театр им. Ф. М. Достоевского Восточно-Казахстанской области) и представление с элементами театра теней «К барьеру!» (Темиртауский театр для детей и юношества).

Среди пьес советских мастеров драматургии особое место в репертуаре русскоязычных театров СНГ занимают произведения А. В. Вампилова. В этом году его комедия «Старший сын» представлена в Карагандинском государственном русском драматическом театре им. К. С. Станиславского и Алматинском театре Байтена Омарова «Жас Сахна» (под заглавием «Я — здесь!»), «Утиную охоту» поставил Павлодарский областной театр драмы им. А. П. Чехова, а Темиртауский театр для детей и юношества порадовал публику «Провинциальными анекдотами» (одноактными пьесами «История с метранпажем» и «Двадцать минут с ангелом»).

— Является ли уровень знания русского языка критерием отбора актеров в ваш театр?

Для меня большее значение имеют чисто актерские качества. У нас была ситуация, когда в спектаклях играл молодой армянин, который в жизни по-русски практически не говорит. Но это способный актер, которого я взял на главную роль и который эту роль выучил на русском. Конечно, ему помогали, с ним занимались фонетикой, орфоэпией. А бывают иные случаи: приходит ко мне человек с идеальной русской речью, но я понимаю, что такой актер не очень мне нужен. Что же касается возможных шероховатостей в произношении, то это дело поправимое. Кстати, когда мы приезжаем в Петербург на организуемый «Балтийским домом» фестиваль «Встречи в России», я регулярно слышу удивленные отзывы по поводу хорошей русской речи у нашей труппы. Наверное, тут сказывается и влияние тех сложных вещей, которые мы берем в свой репертуар. На одной только «Женитьбе

Бальзамина» Островского даже и русский человек язык ломает! Попробуйте выговорить все эти замоскворецкие (то ли реально воспроизведенные, то ли выдуманные автором) обороты с каким-то безумным построением фраз! И мы этот материал играем.

Кстати, когда я выбирал для первого спектакля «Ромео и Джульетту», я понимал, что некоторый армянский налет на всей этой интернациональной истории будет восприниматься вполне органично. Но брать Чехова или Островского в первые годы работы в Ереванском русском драматическом театре я еще не решался.

— Это логично, поскольку шекспировский мир четыреста лет спустя воспринимается как нечто совершенно условное, абстрактное...

Верно. А Чехов и Островский требуют куда большей узнаваемости персонажей и ситуаций.

— Работают ли у вас актеры из России?

Небольшой исторический экскурс. Изначально наша труппа, как и труппы многих русских театров в союзных республиках, состояла преимущественно из русских актеров. Они имели московское, ленинградское, ярославское образование и т. д. После распада Советского Союза эти актеры стали покидать Армению, в которой 90-е годы выдались не просто трудными, а кошмарными. Практически вся труппа уехала: и молодые актеры, и заслуженные, народные артисты. Тогда была набрана новая труппа, которая полностью состояла из выпускников Ереванского государственного института театра и кино. У 90% артистов родной язык — армянский. В труппе есть несколько человек с русскими фамилиями, но это русские люди, родившиеся

Разноплановые адаптации произведений русских и советских классиков не сходят с подмостков русскоязычных театров стран СНГ.

Пушкинские строки звучат в спектаклях, основанных на «Евгении Онегине» (Ереванский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского, Государственный национальный русский театр драмы им. Ч. Айтматова), мюзикле «Дубровский» (Павлодарский областной театр драмы им. А. П. Чехова), моноспектакле «Наедине с Пушкиным» (Государственный академический русский театр драмы им. М. Горького в Астане), смелых переосмыслениях «Пиковой дамы» — постмодернистской инсценировке Дмитрия Богославского (Могилевский областной драматический театр) и гротеске «Тройкасемеркатуз» Николая Коляды (Государственный молодежный театр «С улицы Роз» в Кишиневе).

Живой диалог с современностью ведет и гончаровский «Обломов»: Брестский академический театр драмы представил известный роман как «рутинную трагедию в жанре русской дремы», а Тимиртауский театр для детей и юношества взглянул на жизнь Ильи Ильича как на документальную драму с позиций XXI в.

Представлено в афишах театров СНГ также творчество Ф. М. Достоевского («Дядюшкин сон», «Идиот», «Белые ночи»), И. С. Тургенева («Месяц в деревне»), А. И. Куприна («Олеся»), М. Горького («Мещане»), А. П. Платонова («Река Потудань»). Несколько самобытных переосмыслений получила «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова (Северо-Казахстанский областной русский драматический театр им. Н. Погодина, Государственный молодежный театр «С улицы Роз» в Кишиневе, Приднестровский государственный театр драмы

в Армении, и родной язык у них — тоже армянский. Впрочем, сегодня у нас есть один актер средних лет и две молодые актрисы из России. Еще некоторое количество россиян трудятся в цехах — световом, звуковом, монтажном, бутафорском.

— Насколько гладко проходит «ассимиляция» актеров из России?

Приходится преодолевать определенные трудности. Так, Ивану Степанову с его идеальной русской речью поначалу нелегко было проникнуться

нашей армянской иронией, вписаться в наш темперамент. И я это видел, и сам он это понимал. То, что он стал работать в Ереванском русском драматическом театре, думаю, многое дало ему как актеру.

— А наблюдается ли движение в обратном направлении? Артисты, играющие в Ереване по-русски, не пытаются сделать карьеру в России?

В какой-то мере подобное явление также присутствует, хотя в прежние времена мы в большей

и комедии им. Н. С. Аронецкой). Пользуется популярностью и мистический роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: стать свидетелем похождения Воланда и его свиты в Москве 1930-х гг. можно в Павлодаре, Бишкеке, Кишиневе.

Близки русскоязычным театральным коллективам СНГ оказались произведения В. М. Шукшина. Сюжеты его рассказов о деревенских и городских жителях, поисках воли и счастья переплелись в спектаклях «Охота жить!» (Могилевский областной драматический театр), «Светлые думы» (Государственный академический русский театр драмы им. М. Горького в Астане), «Жить... Жить... Жить...» (Государственный русский драматический театр им. Ф. М. Достоевского Восточно-Казахстанской области), а Павлодарский областной театр драмы им. А. П. Чехова поставил его фарс о приключениях Ивана-дурака «До третьих петухов».

Пространство для звучания получила в театрах Содружества и русская поэзия XX в. Спектакль Брестского академического театра драмы «За крапивой берег» доносит до публики голос Сергея Есенина, «Лиличка» Могилевского областного драматического театра с помощью стихов и мемуаров рассказывает историю любви Владимира Маяковского и его музы, моноспектакль «Есть музыка над нами» в Государственном национальном русском театре драмы им. Ч. Айтматова переносит бишкекских зрителей под своды поэзии Осипа Мандельштама, а моноспектакль «Александр Вертинский. Бал Господень...» Государственного русского драматического театра им. А. П. Чехова в Кишиневе приглашает в мир переживаний Русского Пьеро.

степени ощущали себя провинцией, стремясь в Москву и Ленинград. А сейчас армяне испытывают чувство гордости за свою страну, которая за последние десятилетия состоялась как самостоятельное государство.

Но все же Армения — маленькая страна, и у нас где-то в подсознании сидит стремление расширять горизонты. Человеку, особенно если он серьезно относится к своей профессии, свойственно искать пути для максимальной самореализации. Могу

судить об этом на собственном примере. Окончив театральный институт в Ереване, я в 21 год уже был штатным режиссером того самого театра, которым сегодня руковожу. Но в день получения диплома я улетел в Москву. На тот момент, в начале 90-х, Москва для меня ассоциировалась со спектаклями Питера Брука и Джорджо Стрелера, театром Петра Фоменко, расцветом Ленкома, возвращением Любимова на Таганку... Для меня было естественным рваться туда. И так поступали многие. Между прочим, уехал и один хороший актер нашего театра. Его звали Армен Борисович Джигарханян. Правда, его пригласил Анатолий Эфрос...

Помимо желания поехать туда, где ты можешь получить больше возможностей для профессионального развития, есть другой немаловажный момент. Даже сейчас, являясь руководителем театра в Ереване, я стараюсь — как бы мучительно для меня это ни было — находить время, чтобы выехать на постановку в Волгоград, Челябинск, Владивосток. Потому что для творческого человека (прошу прощения за пафос этих слов) необходимы новые впечатления, периодическая смена атмосферы.

Для русскоязычных театров 2023 г. проходит под знаком 200-летия со дня рождения А. Н. Островского (1823–1886), чей огромный вклад в русскую драматургию осознавался уже современниками, но в полной мере мог быть оценен только потомками. Богатейшее наследие Колумба Замоскворечья не перестает удивлять разнообразием и глубиной поднятых в нем вопросов, психологической достоверностью характеров, беспощадно точным изображением человеческих страстей и нестареющим юмором, а отдельные его пьесы нельзя охарактеризовать иначе, чем как острозлободневные — и это по прошествии стольких лет!

Неудивительно, что в странах СНГ востребованы как классические постановки пьес Островского, так и их современные переосмысления. Наиболее притягательными для русскоязычных театральных коллективов оказались обнажающая трагизм несвободы человека и общества «Гроза» — своим взглядом на знаменитую пьесу поделились в этом году Ереванский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского, Государственный академический русский театр драмы им. М. Горького в Астане, Государственный национальный русский театр драмы им. Ч. Айтматова в Бишкеке, Государственный молодежный театр «С улицы Роз» в Кишиневе — и комедийная трилогия о Бальзаминове, особенно ее финал, искрометная «Женитьба Бальзаминова». От забавных

похождений юного чиновника, мечтающего о выгодной женитьбе, не первый сезон получают удовольствие зрители в Ереване, Гродно, Караганде, Бишкеке...

В традиционном прочтении предстали перед публикой пьесы «Свои люди — сочтемся!» (Гродненский областной драматический театр, Павлодарский областной театр драмы им. А. П. Чехова), «Доходное место» (Гродненский областной драматический театр), «Лес» (Могилевский областной драматический театр), «Волки и овцы» (Государственный академический русский театр драмы им. М. Ю. Лермонтова в Алматы, Северо-Казахстанский областной русский драматический театр им. Н. Погодина), «Последняя жертва» (Государственный русский драматический театр им. Ф. М. Достоевского Восточно-Казахстанской области).

В то же время не обошлось без оригинальных находок и увлекательных экспериментов. Так, сюжет пьесы «Правда хорошо, а счастье лучше» оказался перенесен в наши дни (Брестский академический театр драмы), «Бешеные деньги» превратились в *rank comedy* (Могилевский областной драматический театр), а получившая подзаголовок «Не сказка» и уникальное видеосопровождение «Снегурочка» обрела переосмысление «без китча и фольклорной изобразительности» под музыку Стравинского (Государственный академический русский театр драмы им. М. Ю. Лермонтова в Алматы).

Русский язык — единственный объединяющий людей язык на постсоветском пространстве

Мнение профессионального литератора в разговоре о роли русского языка на территории СНГ имеет особый вес. Редакция «Диалога» предлагает читателям интервью с известным белорусским поэтом, переводчиком и публицистом, членом Союза писателей Беларуси и Союза писателей России А. Ю. Аврутиным.

— Судьба русского языка в современной Беларуси — на фоне постсоветского пространства в целом — кажется вполне благополучной. А как складывается в республике литературный процесс на русском языке? Удаётся ли поддерживать творческие связи с коллегами из России и других стран?

Начну со второй части вашего вопроса. Лично у меня творческие контакты с российскими коллегами порой даже более тесные, чем с некоторыми белорусскими издательствами и журналами. Достаточно сказать, что в текущем году Союз писателей России удостоил меня своей высшей награды — ордена «За заслуги в литературе». Я — лауреат Большой литературной премии России, совсем недавно получил высокую награду от Русской православной церкви — Патриарший знак «За вклад в развитие русской литературы», а осенью минувшего года первым из белорусских литераторов стал обладателем «Золотого Витязя» в жанре поэзии. Минувшим летом Министерство культуры Татарстана удостоило меня литературной премии имени Марины Цветаевой, подборки моих стихов регулярно появляются в самых престижных литературных изданиях России («Литературной газете»,

журналах «Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Невский альманах», «Подъём», «День поэзии» и многих других), меня регулярно приглашают на различные литературные форумы: я был гостем очередного съезда Союза писателей России, участвовал в литературных фестивалях в Барнауле, Ставрополе, Махачкале...

Что касается литературного процесса на русском языке в нашей стране, то внешне здесь все достаточно благополучно — выходят литературные журналы «Нёман» и «Новая Немига литературная», а книги знаковых писателей, в том числе пишущих по-русски, выпускаются в государственных издательствах за казенный счет, пусть и сравнительно небольшими тиражами... Два года назад в свет вышел академический двухтомник «Поэзия русского слова», куда включены произведения около 200 белорусских авторов, пишущих по-русски. Совсем недавно высокого звания «Народный писатель Беларуси» удостоился пишущий по-русски патриарх отечественной литературы Николай Иванович Чергинец...

При этом трудно не заметить некоторых проблем. В среде национально ориентированных литераторов нередко отказываются признавать пишущих по-русски коллег белорусскими писателями. Да и в школьных программах равноправия явно недостает. В то время как почти каждый скольконибудь заметный белорусский писатель изучается в курсе белорусской литературы, на изучение творчества всех лучших русскоязычных литераторов страны выделено всего два часа в учебном году. Причем не кто иной, как кафедра русской литературы Белорусского государственного университета не раз пыталась вообще убрать этот раздел из учебных программ. Слава Богу, что в республиканском министерстве образования на это не пошли. Хотя лично мое мнение таково: чем-то напоминающий резервацию раздел этот в курсе русской литературы для средней школы себя изжил — луч-

шие русские писатели Беларуси вполне заслуживают того, чтобы их творчество изучалось в курсе русской литературы наравне с творчеством русских писателей соответствующей поры. К примеру, творчество поэтов-фронтовиков Д. М. Ковалева, Н. З. Кислика, А. А. Дракохруста вполне заслуживает того, чтобы соседствовать в школьных учебниках с произведениями К. М. Симонова или А. А. Суркова, а стихи С. Г. Евсеевой, В. М. Блаженного, В. П. Полиганиной вполне достойны изучения в разделе современной русской поэзии... Пока же, увы, за всю историю страны у нас не защищено ни одной кандидатской диссертации, касающейся творчества своих поэтов, пишущих по-русски. То есть признанные далеко за пределами страны поэты есть, а серьезного научного анализа их творчества нет...

— Какой видится из Беларуси современная российская литература? Что нравится, что раздражает, что тревожит?

Я неплохо осведомлен о происходящих в России литературных событиях, хорошо знаком с рядом ведущих писателей, со многими из них дружу. Очень горько сознавать, что серьезная русская литература сегодня вытеснена на обочину общественной жизни, а тон в том, что издается и пропагандируется, задают псевдопроизведения разного рода модернистов либерального толка, где не найдешь ни любви к Отечеству, ни патриотизма, ни просто настоящих любви и верности...

В то же время в России и сегодня творят истинно русские писатели, которых Всевышний наделил большим творческим даром. Всегда с огромным интересом читаю прозу Е. В. Шишкина из Москвы, петербуржца И. И. Сабилло, архангелогородца М. К. Попова и его почти полного тезки из белокаменной М. М. Попова, замечательную прозу москвича Н. Ф. Иванова, романы сибиряка Н. М. Олькова, повести подмосковного прозаика В. В. Килякова и барнаульца А. В. Кирилина... Они настоящие! Настоящими большими русскими Поэтами могу назвать В. Ф. Кирюшина, А. В. Шацкова, Е. Ю. Юшина, Е. Е. Безрукову, Н. А. Мирошниченко, С. А. Сырневу, В. В. Хатюшина, В. С. Котеленца, В. П. Скифа, А. В. Орлова, Ю. П. Перминова, Д. А. Мизгулина, Э. П. Меньшикову, М. И. Синельникова, В. А. Беряева... Очень ценю творчество ныне покойного М. В. Анищенко... Многие ли из этих имен известны широкому читателю? А все потому, что пресса, телевидение и радио давно глухи к настоящей литературе, а если и пропагандируют какие-то произведения, то это в подавляющем большинстве творения упомянутых эрзац-писателей...

— У вас есть стихотворение «Вдали от России». Это, скажем прямо, невеселые раздумья, однако в случае с поэзией допытываться до первопричин — дело неблагоприятное. Сам автор да-

В 2022 г. А. Ю. Аврутин стал лауреатом литературной премии им. Марины Цветаевой, учрежденной Министерством культуры Республики Татарстан

леко не всегда сможет объяснить, откуда и как появился тот или иной образ, чем было навеяно то или иное настроение. А иногда и не захочет или даже обидится: «Все, что я хотел сказать по этому поводу, уже сказано в стихах!» И все-таки, являются ли слова «вдали от России непросто быть русским поэтом» реакцией на какую-то конкретную ситуацию (политическую, литературную, личную)?

Отчасти, безусловно, являются. Я уже говорил выше об отношении некоторой части литературной общественности Беларуси к тому, что написано здесь на русском языке. Не раз и не два имел возможность наблюдать, как мои достижения попросту игнорировались. К примеру, то же получение «Золотого Витязя». На это событие откликнулись президентская газета «Беларусь сегодня» и первый национальный телеканал, а вот белорусскоязычная пресса предпочла сделать вид, будто ничего знакового не произошло... Кстати, в России многие издания охотно публикуют авторов из Беларуси, присуждают им различные литературные награды и премии. Мои земляки, к сожалению, взаимностью отвечают далеко не всегда. Скажем, на получение Национальной литературной премии может претендовать исключительно автор, выпустивший свою книгу в одном из белорусских издательств. Книги, даже местных писателей, выпущенные в России, к рассмотрению не принимаются. Нонсенс, но это пока так...

— Вами выполнено немало поэтических переводов, в том числе с белорусского. Стремилась ли вы максимально сохранить белорусскую основу текста или создавали произведение как бы заново?

Я не столько перевожу, сколько перелагаю на русский язык произведения, написанные на другом языке. И даже в качестве эпиграфа к книге недавно выпущенных в Москве моих переложений «Аллегории любви» взял такие слова: «Стихотворение — это бокал с божественным нектаром. Когда я его

перелагаю с одного языка на другой, главное для меня — передать не столько форму бокала, сколько аромат волшебного напитка». Когда речь идет о переводе с родственных и близких по звучанию языков — скажем, с белорусского на русский или наоборот, — от переводчика можно и следует ожидать не только бережного отношения к размеру и ритму, но и максимального приближения к строфике оригинала... Но попробуйте предъявить те же требования переводчику, перед которым лежит подстрочник стихотворения, написанного, скажем, на одном из языков Дагестана. Я много в последние годы переводил с аварского, лезгинского, табасаранского, вышло в свет пять книг разных поэтов Дагестана в моем переложении. Могу сказать, что это очень нелегкий труд. Скажем, в том же аварском языке ничего не пишется в рифму, зато есть масса внутренних созвучий, отсылок к местным национальным особенностям и традициям, без знания которых переводчик мало что поймет в подстрочнике...

Я счастлив, что мне повезло переводить стихи выдающегося аварского поэта, народного поэта Дагестана Магомеда Ахмедова, с которым мы при его жизни успели стать не только друзьями, но и поэтическими братьями. Сам Магомед не раз сокрушался, что мы так поздно познакомились и многие его стихи ушли к русскому читателю в посредственных переводах... Горжусь и тем, что в год столетия великого Расула Гамзатова ко мне обратилась дочь классика Салихат Расуловна с просьбой перевести некоторые из оставшихся в архиве поэм отца... Одну из них, очень личную для автора поэму «Патимат», посвященную его покойной супруге, я уже отдал в печать.

— Развитие двух близких языков может протекать по двум сценариям: обособление (подчас искусственное, обусловленное политическими мотивами) либо еще большее сближение, взаимообогащение. Если рассуждать объективно, первый путь разделяет людей, ограничивает их живые контакты, а второй — объединяет, стимулирует общение и одновременно являясь его результатом. Как вы оцениваете перспективы движения по второму пути в случае с русским и белорусским языками?

Если взглянуть на вопрос шире, то русский язык — вообще единственный объединяющий лю-

дей язык на постсоветском пространстве. Все остальные, сколь бы важны они ни были для новых суверенных государств, людей все же разделяют. Немалая часть молодежи в этих странах, родившаяся после развала СССР и никогда не жившая в одном государстве с русскими, уже и не знает этого великого языка. Как правило, следом за торжеством в стране национального языка и одновременным вытеснением русского непременно следует и падение уровня культуры народа, утратившего один из важнейших источников духовности.

В советские времена «нашими» для жителей всех республик были Пушкин и Блок, Лермонтов и Толстой, Достоевский и Есенин... В ходе суверенизации начался судорожный процесс выдумывания героических моментов истории, возведения в разряд великих полководцев ничем ранее не прославленных удельных князьков и аналогичное причисление к категории литературных классиков малоизвестных строчкогонных,

вся заслуга которых состоит в том, что они писали на местном языке или на том диалекте, который появлению этого языка предшествовал.

Среди подобного рода «основоположников» крайне редко встречаются люди по-настоящему творчески одаренные. Поэтому забвение русской классической традиции для национальных культур не только опасно, но и чревато гибелью...

В Беларуси два государственных языка — белорусский и русский. Во многом благодаря

этому в стране удалось сохранить достаточно высокий уровень культуры. Сейчас, на мой взгляд, главное — не повторять того, что произошло с отношением к русскому языку на Украине, не дать восторжествовать националистической идее превосходства одного языка над другим, не позволить набрать размах процессу вытеснения русского языка из жизни общества. Пока, слава Богу, белорусскому государству этого удастся избежать. Потому что белорусы — много переживший и страдавший мудрый народ, а страной руководит человек, для которого оба языка являются родными, а Отечество простирается от Бреста до Владивостока!

Календарь на год и мысли на века

Подарочные календари в Секретариате Совета Межпарламентской Ассамблеи приняты готовить с учетом темы года в Содружестве Независимых Государств (которая утверждается Советом глав государств СНГ). И каждый раз эта задача — отразить тему года в календаре — связана с поиском емкого, убедительного символа. Так, к 2020 г., когда отмечалось 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, был создан коллаж из нескольких уже ставших классикой исторических фотографий. Календарь 2021 г., объявленного Годом архитектуры и градостроительства, был украшен рисунком Купольного зала Таврического дворца начала XIX в. и изображением органа, установленного там уже в XXI в. В 2022 г. пришло время любоваться разноцветьем предметов народного творчества. А вместе с тем приближался 2023 г. — Год русского языка как языка межнационального общения в СНГ.

Тут было о чем задуматься. Конечно, жанр настенного календаря весьма прост и располагает к лаконизму: успех на этом поле является прежде всего заслугой дизайнера. Но какой зримый образ, пусть даже сопровождаемый меткой фразой, может понятно и убедительно отразить значение русского языка для народов существенной части Евразии? На бесплодные поиски такого символа ушло несколько недель, пока не обнаружился иной, по-своему удобный способ решить нестандартную задачу.

Новая идея (в итоге осуществленная) заключалась в следующем: сделать главным элементом оформления календаря не какое-либо «говорящее» графическое изображение, а тексты — компактные высказывания о русском языке, принадлежащие перу видных литераторов стран — участниц МПА СНГ. Художественной составляющей при этом отводилась функция аккомпанемента к мудрым и проникновенным словам на заявленную тему.

И вот началась охота на подходящие цитаты. Поначалу думалось, что их подбор не потребует больших усилий: исторически сложилось так, что многие прославленные писатели и поэты народов СНГ регулярно общались со своими русскими собратьями, хорошо знали и ценили их творчество, а также наследие русских авторов предыдущих эпох. Это взаимодействие национальных культур не могло не оставить рельефных следов в статьях, письмах, дневниках, художественных произведениях наконец. А значит, там непременно должны найтись мысли о русской литературе, о ее роли в развитии других литератур и, соответственно, о роли русского языка, хотя бы косвенно! В целом эти надежды, конечно же, имели под собой реальное основание, но на практике все оказалось не так-то просто.

Важно было уделить равное внимание всем нашим странам, и чтобы в этой ситуации не перелопачивать наудачу книгу за книгой, требовалась исключительная эрудиция по части литературы народов Содружества. Недостаточно знать ключевые имена и названия, и даже если хорошо помнишь содержание многих десятков книг, это все равно еще не гарантирует успеха. Какое бы искреннее уважение ни испытывал к русской словесности тот или иной автор, он вовсе не обязан рассуждать об этом на страницах своих романов или поэм. Пожалуй, в статьях,

письмах, газетных интервью больше шансов обнаружить подходящую фразу, нежели в художественных произведениях. Но публицистика и эпистолярное наследие печатаются, как правило, в последних томах полных собраний сочинений классиков, а как быть с авторами, пусть и замечательными, но полных собраний не удостоившимися? И с теми, кто никогда не давал интервью?

Много ли найдется людей, обладающих столь глубоким и разносторонним знанием литературы стран Содружества? Выходило, что все же придется прибегнуть к помощи Интернета. Поисковая система сразу же выдала цитату Чингиза Айтматова (1928–2008), которая стала поистине роскошным подарком:

«Русский язык — это наша плоть, духовная плоть. Сколько мы веков уже вместе прожили! Вся Центральная Азия вместе с Россией, со всеми сложностями, плюсами, минусами... Мы уже неразделимы. Есть попытки некоторых экстремистов — во всех странах, во всех обществах бывают свои экстремисты — перейти на латиницу. Начинают уже общепринятым русским словам находить какие-то новые эквиваленты... Не вижу в этом никакого толку. И русский язык для нас по-прежнему так же много значит.

Русский язык — один из основных, главных мировых языков. Тут не надо никого ни агитировать, ни убеждать. Да, английский язык сейчас доминирует, с этим нельзя не считаться. Но русский язык очень богатый, выразительный, сильный язык по сравнению даже с такими претендентами на мировое первенство, как немецкий, английский, французский и другие языки».

Конечно, для календаря этот фрагмент одного из интервью (темой которого, собственно, и было значение русского языка) оказался слишком велик, и в итоге пришлось воспользоваться только двумя первыми предложениями из второго абзаца приведенного отрывка.

От азербайджанской классики первым «кандидатом» стала «Восточная поэма» Мирзы Фатали Ахундзаде (1812–1878), известного в России также под фамилией Ахундов. Это произведение было написано на смерть А. С. Пушкина, которую азербайджанский поэт и философ воспринял как личное горе. Он сам сделал русский подстрочный перевод поэмы — его трогательные строки сегодня звучат весьма причудливо, но тем дороже этот мост между поэтическими мирами двух народов.

«...Разве ты, не ведающий мира, разве не слышал о Пушкине, главе собора поэтов?

О том Пушкине, которому стократно гремела хвала со всех концов, когда он игриво изливал свои мечтания.

О том Пушкине, от которого бумага жаждала потерять белизну свою, чтобы только перо его проводило черты по лицу ее.

В мечтах его, как в движениях павлина, являлись тысячи дивных цветов литературы...»

Что характерно, здесь нет слов «русский язык», но имени русского гения, упомянутого в таком ключе, было вполне достаточно. Можно ли любить Пушкина, не любя русскую речь?

Нужно отметить, что слава Пушкина служила при поиске цитат если не путеводной звездой, то довольно удобным фонарем, без которого бродить в потемках пришлось бы куда дольше. Так, «легли в десятку» слова знаменитого узбекского поэта, драматурга и литературного критика Хамида Алимджана (1909–1944):

«Во всех домах, где почитают Навои, также почитают и Пушкина».

Более пространно ту же мысль изложил молдавский писатель и поэт Андрей Лупан (1912–1992):

«Глубоко русский национальный писатель, Александр Сергеевич Пушкин полюбился иноязычным народам России и СССР, как и предсказывал в своем знаменитом "Памятнике". Однако открыв себе дорогу к их сердцам, обогащая их поэзию и речь, он всегда оставался объединяющим магнитом этого братства».

А вот похожие рассуждения из письма армянского классика Ованеса Туманяна (1869–1923) к Валерию Брюсову, причем имя Пушкина тут уже стоит в ряду нескольких великих имен литературной России:

«Мы... с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа — перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Толстого, литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты. Сами мы давно уже связаны с русской литературой, а теперь очень рады, что связь эта становится взаимной».

Неожиданно много усилий пришлось потратить на подбор белорусских цитат. У этой трудности есть логическое объяснение: думы авторов, создававших национальную литературную традицию Беларуси, были посвящены в первую очередь белорусскому языку. Судьба русского языка, имеющего в своем «активе» признанные достижения и громкие имена, их в такой степени не волновала.

К тому же не будем забывать, что речь идет о двух очень близких языках. Многие уроженцы Западного края Российской империи становились русскими литераторами, поэтому их было бы сложно привлечь к участию в роли представителей

Беларуси. Перед армянскими же или, к примеру, таджикскими авторами проблема выбора языка так остро не стояла: лингвистический барьер, за редкими исключениями, предотвращал подобные ситуации.

Так или иначе, без цитат от Беларуси календарь не остался, и, что самое удивительное, одна из них, прекрасная, оказалась на белорусском языке:

*«Ты — шчасця, свабоды і дружбы вяшчуння,
Ты — светлая па-над зямлёй зараніца,
Ты — шчырага сэрца жывая крыніца,
Крыштальная руская мова!»*

Максим Танк (1912–1995)

Вторая белорусская цитата также является плодом поэтического творчества и принадлежит ныне здравствующему минчанину Анатолию Аврутину (р. 1948). По счастью, в Интернете удалось найти адрес его электронной почты, и Анатолий Юрьевич сразу же откликнулся на наше письмо, разрешив использовать в календаре отрывок из своего стихотворения:

*«Вдали от России
непросто быть русским поэтом,
Непросто Россию
вдали от России беречь.
Быть крови нерусской...
И русским являться при этом,
Катая под горлом великую русскую речь».*

Сходную проблему предстояло решить и в случае с украинской литературой. Вкратце это затруднение можно сформулировать так: считать ли украинским автором человека, пишущего только на русском? Если он знает и любит украинскую землю, преломляя эту любовь в своем творчестве, то почему бы и нет? Просто он будет одновременно еще и русским автором — одно другому, в сущности, не мешает... Тем не менее первым принятым в календарь текстом от Украины стали слова Ивана Франко (1856–1916), которого причисляют к ключевым фигурам украинской национальной культуры:

«Мы все русофилы, слышите, повторяю еще раз, мы все русофилы. Мы любим великорусский народ и желаем ему всяческого добра, любим и изучаем его язык... И русских писателей, великих светочей в царстве духа, мы знаем и любим».

Эта фраза, написанная в оригинале по-украински, приведена здесь (и в календаре) в несколько усеченном варианте. В полной версии это публицистическое высказывание еще более эмоционально и настойчиво доносит идею о неразрывной взаимосвязи украинской и русской культуры.

Кстати, о русской культуре. Кому досталась роль ее представителей в календаре? Здесь, казалось бы,

времени тратить не придется. Как не вспомнить еще со школы знакомую похвалу русскому языку из посвящения (предисловия) М. В. Ломоносова к «Российской грамматике»? Или столь же хрестоматийное стихотворение в прозе И. С. Тургенева о «великом, могучем, правдивом и свободном русском языке»? Да, эти слова не утратили с годами своего значения, смысл их не потускнел. Но от постоянного воспроизведения к месту и не к месту (последнее особенно часто происходило с фразой Тургенева) они стали чем-то само собой разумеющимся. Писали о своем отношении к русскому языку или отдельным его особенностям и другие русские классики. В конце концов мы остановились на вполне «школьном» варианте от Н. В. Гоголя (1809–1852):

«Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Ну а второй российской цитатой — за хлесткую краткость — был выбран афоризм Иосифа Бродского (1940–1996):

«Пока есть такой язык, как русский, поэзия неизбежна».

Наверное, на этом можно закончить рассказ о том, как работа над календарем, посвященным Году русского языка как языка межнационального общения, неожиданно превратилась в эксперимент, позволивший сделать несколько любопытных, хотя и несложных наблюдений.

Интересными оказались и те дорожки, которыми пришлось пробираться в информационном пространстве к намеченной цели, и сами по себе результаты поиска. Цитат было найдено с избытком, больше, чем могло уместиться на листы календаря. Собранные воедино, эти фразы, разные по стилю и отчасти — по направлению мысли, образовали нечто удивительно цельное.

Здесь есть о чем задуматься. Филологи создали внушительный корпус исследований о влиянии русского языка — в его литературной и обиходной версиях — на другие языки, на формирование национальных литератур (и культур в целом) ряда народов. А если взглянуть на вопрос шире — то о взаимном обогащении языков и культур. Но часто ли мы обращаемся к этим трудам сегодня, в наше непростое время, которое испытывает на прочность способность народов, проживающих на огромной части евразийского континента, разговаривать на одном языке — как в прямом, так и в переносном смысле? И можно ли считать эту тему исчерпанной — хоть с научной точки зрения, хоть с позиции обычного заинтересованного читателя? Не следует ли время от времени эту тему осмысливать заново?

Предложенные вопросы носят явно риторический характер.

В завершение остается привести другие цитаты, вошедшие в календарь (в итоговом варианте пришлось по две на каждую страну).

«На столе моем — книги, много радостных книг!
Их открыл мне учитель — мудрый русский язык!
Он к сокровищам знания — ключ волшебный в руке.
Говорю с целым миром я на том языке!»

Этибор Ахунова (1933–2019),
узбекская поэтесса

«Ни один язык, ни восточный, ни западный, не является для армян столь благотворным, как русский».

Хачатур Абовян (1809–1948),
армянский писатель, просветитель, этнограф

«Русский язык для меня такой же бесконечно родной и любимый, как и украинский. Читая книги, написанные на русском языке, я познакомился с сокровищами русской и мировой литературы».

Владимир Сосюра (1898–1965),
украинский поэт

«Как прекрасен и велик
Русский, близкий нам язык!
Я на нем, как на родном,
Разговаривать привык».

Токен Абдрахманов (1917–1990),
казахский писатель, поэт, переводчик

«Как стадо истомленных оленей, встретив в пустыне прекрасный родник, жадно пьет из него чистую, благоухающую спасительную влагу, так и мы, встретив на своем пути неиссякаемый родник могучей и величественной русской литературы, жадно припали к нему».

Мирзо Турсунзода (1911–1977),
таджикский поэт

«Я — киргиз, древних гор старожил.
По-киргизски я песни сложил.
Но не меньше люблю я язык,
Что по-русски могуч и велик».

Кубаныч Акаев (1919–1982),
кыргызский поэт

«Многие элементы русской классической поэзии стали (в творчески освоенном, конечно, виде) органическими элементами азербайджанской поэзии. Так, полноправным хозяином вошла в азербайджанский стих онегинская строфа».

Самед Вургун (1916–1956),
азербайджанский поэт, драматург

«Русский язык — это сказочное сокровище, это богатство, которое с каждым днем пополняется, это счастье бесконечных открытий и встреч с прекрасным».

Феодосий Видрашку (1929–2010),
молдавский писатель

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

В. М. Джабаров, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, кандидат технических наук;

А. А. Дынкин, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук, академик РАН, доктор экономических наук, профессор;

Д. А. Кобицкий, Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ;

М. И. Кротов, заместитель Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи ОДКБ — полномочный представитель Федерального Собрания Российской Федерации в ПА ОДКБ, доктор экономических наук, профессор;

И. А. Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор;

И. А. Марзалюк, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор исторических наук, профессор;

М. В. Мясникович, Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

Ф. К. Рахими, президент Национальной академии наук Таджикистана, доктор физико-математических наук, профессор;

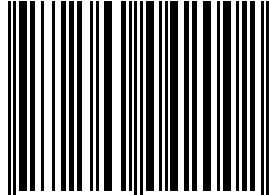
А. В. Торкунов, ректор Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик Российской академии наук, кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор;

В. А. Шамахов, научный руководитель Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук, доктор экономических наук, профессор

И. о. главного редактора
И. А. Краснов, кандидат исторических наук

ISSN 2500-042X

9 772500 04200 2